

Да, все верно. Я трахнул свою грудастую, 18-летнюю падчерицу, ласкающую мой член из-за землетрясения. Простого землетрясения которое измерялось всего 3,4 балла по шкале Рихтера с эпицентром почти в ста милях отсюда. Господи, моя стиральная машина заставляет дом трястись сильнее.

Я женился на матери Крисси, Мари, около двух лет назад, а до этого мы встречались еще пару лет. За это время я видел, как она превратилась из неуклюжего подростка-сорванца в сексапильную блондинку. Когда ей было шестнадцать и семнадцать лет, я думаю, что ее матери приходилось покупать ей новый бюстгальтер каждые два месяца. К тому времени, когда Крисси перестала расти, она была невероятно грудастой, невысокой и миниатюрной, как ее мать, с стройным телосложением и фантастическими изгибами. Если бы я не был уже достаточно удовлетворен ее матерью, я мог бы страстно желать Крисси, но так уж вышло, что Мари всегда старалась меня удовлетворить.

Моя жена имела очень специфические взгляды на занятия сексом. Траханье всегда заряжало ее энергией, поэтому она любила начинать каждое утро с того, что будила меня минетом. Как только мой член становился твердым, Мари садилась на него и скакала на нем так долго, как только могла, кончая снова и снова, крича, как наездница на родео. Часто, когда она достигала серии быстрых кульминационных оргазмов, Мари поднимала руки над головой, покачивая своими огромными сиськами и вращала бедрами во всех мыслимых направлениях, постанывая, хихикая и просто крича. - "Трахни меня! Трахни!"

Как будто я не существовал. Когда я наконец кончал, она всегда чувствовала, как моя сперма ударяется о стенки ее лона, Мари отвечала злобной ухмылкой, сжимая мышцы своей киски, чтобы выдоить каждую каплю спермы из моего члена. Затем, пока он смягчался, она спрыгивала с меня, брала мой ствол в рот и вылизывала его дочиста, после чего отправлялась готовить завтрак для нас с Крисси. - "Всегда важно правильно начать день!" - говорила Мари, сияя и ставя перед нами омлет.

Я никогда ничего не говорил Крисси, но я уверен, что она слышала нас. Черт возьми, я почти уверен, что не только соседи, но даже люди на другой стороне улицы могли слышать крики Мари каждое утро, когда она трахала меня. Крисси ни единым словом, ни одним взглядом не давала понять, что здесь есть что-то примечательное.

Ночью Мари была совершенно другим человеком, когда дело касалось секса. Как я уже сказал, секс для нее был бодрящим. В конце хорошего траха, а он всегда был хорошим, Мари любила выпрыгивать из постели и делать что-нибудь. Но это было совершенно неуместно ночью, когда она хотела и нуждалась в спокойном времени, чтобы успокоиться и расслабиться.

Поэтому она отсасывала у меня. По часу за один подход. Обычно больше. Иногда Мари сворачивалась в позе эмбриона вокруг моего паха и сосала мой твердый член, как кормящийся ребенок, держа ствол с любовью в обеих руках, тихо чавкая, иногда мурлыча от удовольствия. И когда я неизбежно кончал ей в рот, она хныкала от счастья, получая заслуженную награду. Ее тихая дрожь в середине отсасывания была верным признаком того, что Мари кончала.

Когда она испытывала оргазм, то часто на мгновение отрывала рот от моего члена, и с любовью смотрела мне в глаза, улыбаясь, широко раскрыв рот и глаза, как будто я сделал ей самый восхитительный и нежный подарок в мире. И потом Мари снова принималась сосать.

Когда она делала минет, то ли свернувшись калачиком рядом со мной на кровати, то ли преклонив колени между моих ног, пока я сидел в мягком кресле рядом с комодом, Мари, казалось, полностью уходила в другую зону, зону, где не существовало ничего, кроме моего члена, ее рта, и удовольствия от вкуса моего предэякулянта, а затем, последней награды, купание спермы во рту, которое заставляло ее дрожать от еще одного тихого оргазма. - "Я так сильно люблю тебя, Дэнни," - иногда шептала она, когда, довольная тем, что получила от меня последнюю каплю, наконец-то отрывала рот от моего сдувающегося члена. - "И мне нравится твой вкус."

После того, как мы поженились пару лет назад, Мари ввязалась в странную ролевою игру со мной во время своих вечерних марафонов сосания. Она стала называть меня "Папочка".

"Ты ведь не возражаешь, милый?" - спросила она, напустив на себя девичий голосок, когда я спросил ее об этом.

"Нет, я не возражаю, но Я имею в виду, почему? Я ведь не напоминаю тебе твоего отца, правда?" - Честно говоря, мысль о том, что она фантазировала о семидесятипятилетнем парне, отсасывая у меня, была не совсем захватывающей для меня, но я был готов пойти ей на встречу, если это действительно заводило ее.

"Нет, нет. Это, не о моем отце. Я думаю, что это просто своего рода общая фантазия типа "Папочка". Она остановилась на секунду, облизала мой член от основания до самого кончика, а затем погрузила свой рот вниз по головке. С минуту или около того Мари была поглощена более энергичным покачиванием головы на моем шесте. Я обхватил ее белокурую головку руками и водил ее ртом вверх и вниз, пока звук чавканья наполнял спальню. Ее глаза закрылись в каком-то трансе, и она снова задрожала. Ее оргазмы во время сосания было самым большим возбуждением, которое я когда-либо испытывал с любой женщиной.

Наконец она с громким хлопком оторвала голову от моего члена, ухмыльнулась и начала драть мне обеими руками. К тому времени я совершенно забыл о нашем разговоре и погрузился в ощущение ее теплого влажного рта, поднимающегося и опускающегося на мой член. Я был удивлен, когда Мари снова заговорила. - "Я никогда не рассказывала тебе о своем первом парне, Стэне." - Она поцеловала кончик моего члена, просто чтобы дать мне знать, что не забыла свою самую важную задачу. Ее руки начали вращаться вверх и вниз на моем шесте. Мари улыбнулась мне с полнейшим счастьем от ощущений, которые она мне дарила. Я смотрел на нее, свернувшуюся передо мной калачиком, улыбающуюся, как маленькая девочка, держащую перед собой мой ствол, смотрящую на него, потирающую его и наслаждающуюся прикосновениями и запахом члена. Моего члена.

"Стэн?" - Ахнул я, пытаюсь понять, что она говорит. Мари лизнула мою головку снизу, мурлыча.

"Стэн был полузащитником нашей школьной футбольной команды. Огромный парень, сложен как, ну, полузащитник, понимаешь? Когда я стояла рядом с ним на нашей выпускной фотографии, это выглядело почти как трюковое фото, он был размером с холодильник, а я едва пяти футов ростом, практически потерявшись в старом платье моей старшей сестры, ничего, кроме сисек и задницы, и едва достигала его груди." - Ее рот снова опустился на мой член, и я почувствовал, как ее язык закружился вокруг моей головки. - "Ты ведь не возражаешь, если я расскажу тебе о своем старом приятеле?" - Она широко открыла рот, чтобы снова принять меня, и я опередил ее, используя обе руки, чтобы прижать ее влажный, открытый рот к моему члену. Мари слегка подавилась, когда мой ствол ударил в ее стенку горла.

Я отпустил ее, и она, хихикая, снова отстранилась от меня. - "Нечестно! Я пыталась что-то сказать!" - Мари снова лизнула меня, начиная с нижней части моего члена и до самого кончика, где она снова провела языком. - "На чем я остановилась? О, да, Стэн. Он был такой большой, что рядом с ним я казалась крошечной, и когда мы оставались одни, он начал называть меня "куколка" и "маленькая девочка", а потом я стала называть его "Папочка". С тех пор у меня всегда было что-то вроде "Папочки"."

"Так ты думаешь о своем бывшем парне Стэне, когда мы трахаемся?" - Я считал, что фантазировать о ее школьном возлюбленном было немного лучше, чем думать о ее старике, но я все еще не был без ума от этого.

"О, Дэнни. Я не видела Стэна уже много лет. Не то чтобы я что-то имела против него, но у меня нет никакого желания искать его снова." - Она опять принялась гладить мой член вверх-вниз, вверх-вниз. - "Боже, как я люблю твой член," - сказала Мари и снова поцеловала его кончик. - "Я пытаюсь сказать," - и теперь она начала тереть мой член по всему лицу, лаская его все время, - "Что я думаю, что этот первый сексуальный опыт повлиял на меня с тех пор. Мне нравится мысль о том, что мое крошечное тело находится под контролем более крупного мужчины, фигуры "Папочки", который направляет мой рот на его член и вознаграждает меня своей вкусной спермой. Твоей вкусной спермой, Дэнни. Твоя восхитительная, обильная сперма, которая наполняет мой рот каждую ночь." - Она погрузила свой рот полностью вниз по моему члену, зарывшись носом в мои лобковые волосы на мгновение, прежде чем снова отстраниться подышать воздухом. - "Разве ты не хочешь быть моим папочкой, Дэнни?"

<http://tl.rulate.ru/book/674/9065>